

В. С. Шатохина

ЗООНОМЫ В ПАРЕМИЯХ ЯЗЫКА СУАХИЛИ

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, Москва, Моховая 11, стр. 1

В статье рассматриваются первоисточки зоонимной символики в языке, фольклоре суахили и причины столь частого употребления компонента-зоонома в суахилийских пословицах и поговорках. Уделяется внимание зоототемическому характеру мифологии народа суахили. Проведен анализ образной мотивировки общего значения пословиц с компонентом-зоономом, а именно параллелизма мира животных и людей. Подробно рассматривается сам прием аллегории на примере паремий данной категории. Проанализирована и выявлена частотность употребления различных наименований животных в пословицах языка суахили, выделены «амплуа» наиболее часто встречающихся зоономов. Библиогр. 17 назв.

Ключевые слова: паремии языка суахили, зоонимная символика, «амплуа» животных.

ANIMALS IN SWAHILI PROVERBS

V. S. Shatokhina

Institute of Asian and African studies of Moscow State University, 11/1 Mohovaya str., Moscow, 125009 Russian Federation

Proverbs decorate every language and Swahili as well. The specificity of the national culture determines this level of language and provides it with some images and symbols that only native speakers are acquainted with. Proverbs that include names of different animals prove this fact rather colorfully. As far as this kind of paremias exhibits a rather huge total amount of proverbs, it is very important for people learning Swahili to understand and use them in a proper way. The article investigates Swahili proverbs that include animalistic components are rather deep. It describes possible avenues of meaning among animalistic symbols in Swahili culture, mythology and proverbs. It also examines the zoototemistic character of Swahili mythology. The researched material helped to consider the main reasons why the animalistic component is so frequently used in proverbs. It also made it possible to mark the main roles of different animals in Swahili proverbs and to see which animals are used more frequently or more seldom and why. Allegorism is determined as the main mechanism building the proverbs with animalistic components and the parallels between man and animal as the main image base. Most of the proverbs mentioned have been translated from Swahili into Russian for the first time. Refs 17.

Keywords: Swahili proverbs, animalistic symbols, animals' roles, frequency of usage.

Пословицы и поговорки, имеющие в своем составе компонент-зооном, составляют значительную часть от общего числа паремий — это примерно пятая часть из более чем 2500 единиц, вошедших в самый полный словарь суахилийских пословиц и взятых нами за основу исследования [1]. Важно учесть и то, что названия животных являются частью основного словарного фонда языка — можно предположить, что многие из этих единиц относятся к архаичным пластам фразеологии. Возможно, некоторые из них возникли еще в период первобытнообщинных отношений, когда животные играли особо важную роль: были не только объектом охоты, но и предметом поклонения — являлись тотемными. Данный факт нашел отражение и в лингвистических системах некоторых африканских языков. Так, в языке суахили в класс людей (1-й класс) попадают также лексемы *mdudu* («насекомое»)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

и *тпуната* («животное»), которые образуют множественное число и согласуется в согласовательной цепочке так же, как и другие существительные данного класса, т. е. люди. Это говорит об особом положении существительных *mdudu* и *тпуната*. В языке лингала персонификация животных также фиксируется на грамматическом уровне: являясь элементом пословицы, существительное, именующее животное, согласуется по нормам 1-го класса (класса людей), а не 9-го (класса животных) [2]. В языке зулу «1А класс объединяет существительные следующих типов: а) собственные имена людей... г) названия животных (возможно, тотемных)...» [3, с. 24]. Интересно проследить, как же проявлялось в фольклоре африканских народов подобное отношение к животным.

По мнению отечественного африканиста Д. М. Бондаренко, жителям африканского континента вообще свойственны повышенная степень мифологичности сознания и образность мышления, что наложило неизгладимый отпечаток на фольклор, музыку, изобразительное искусство, верования [4]. Как отмечает отечественный исследователь И. В. Следзевский, изучавший вопросы теории цивилизаций в Тропической Африке, «в представлениях африканца человек и природа взаимопроникают друг друга, видятся частями единого целого, двумя сторонами одной медали» [5, с. 19–22]. Мифология народов Тропической Африки служит ярким тому подтверждением: «экологизм», или «соприродность», настолько овладевает сознанием представителей архаической африканской культуры, что даже демиурга они часто представляют себе не человеком, а в облики животного.

В целом мифологию народов Тропической и Южной Африки можно назвать зоототемической. Наиболее яркими примерами могут послужить мифы, описывающие происхождение правителя или изображающие предков. Так, в большей части мифов народа догон их предки умеют превращаться в змей. Существует также этиологический миф, имеющий общий вариант для всего народа догон: в нем рассказывается история о том, как, избавив догонов от гибели, их тотемом стал крокодил [6]. Подобные тотемические представления о зооморфном культурном предке характерны для архаических мифологий. Позднее тотемические представления модифицируются и проявляются уже в ином качестве, а именно — названия тотемных животных используются в качестве «хвалебных имен» божеств, например Слон у народа шона. Часто сакрализованным вождям и правителям также приписывается тотемическое происхождение, например правивший род древней Дагомеи носил название «Дети леопарда» [7, с. 374–375].

По мнению Е. С. Котляр, мифологическая символика, в том числе и зоонимная, имеет большое значение для народов Африки, составляя часть их эзотерического знания и способствуя формированию сложной мифологической системы, включающей в себя не только мифы, но и природу, человеческое общество и культуру данных народов [8]. Неудивительно, что в таком популярном для африканцев жанре фольклора, как сказка, также можно отметить большое количество персонажей-животных, например в сказках на языке суахили наибольшей валентностью обладают животные: заяц, лев, змея, черепаха, гепард, петух и т. д.

Будучи частью одного целого, фольклорного пласта, мифология и сказки, в свою очередь, не могли не повлиять на африканские пословицы и поговорки. «Исследователи фольклора отмечали генетическую связанность пословицы и сказки благодаря процессу, который А. А. Потебня называл “процессом сгущения мысли”

и который позволяет свести разнообразные явления к сравнительно небольшому количеству знаков или образов» [9, с. 50].

Свойственная африканцам мифологичность сознания, их «соприродность» и здесь нашли отражение. Вообще в африканских языках и в суахили в том числе пословицы и поговорки обладают высокой степенью частотности употребления как в устной речи, так и в литературе. У многих народов Африки даже существуют профессиональные хранители паремий [2].

Если говорить о пословицах и поговорках как о фольклорном жанре, одной из основных их черт является «образная мотивировка общего значения» [10]. Паремии, представляя собой единство смысла и образа, имеют структуру символа. Одним из часто употребляемых элементов формулы «образ — смысл» является именно компонент-зооном. Являясь частью архаичного пласта мифологии, зоонимные пословицы и поговорки активно функционируют и в настоящее время. Это характерно не только для языка суахили, но и для большинства языков мира, что свидетельствует об универсальности образов животных, служащих их основой.

Наиболее часто характеристика каких-либо качеств человека передается именно через сравнение с определенным животным, и это тоже имеет свою мотивировку. Подобные сравнения вырабатываются в результате многовекового опыта народа и представляют собой систему образов, которые известны и привычны каждому члену данного языкового коллектива, передаются из поколения в поколение, т. е. являются частью эзотерического знания. Одна из главных причин употребления названий животных в составе паремий — параллелизм животного мира и мира людей. В сознании человека появляются ассоциации с образом животного, а затем они обретают соответствующее выражение в языке. Эти ассоциативные связи формировались у людей в ходе наблюдения и изучения внешнего вида и повадок различных животных, птиц, насекомых. Некоторые зоономы настолько закрепляются в речи, что могут заменить собой эпитеты и употребляются самостоятельно, в отрыве от сравнительного оборота, пословицы или поговорки. Например:

- Ng`ombe* — «корова» (глупый человек);
- Chui* — «леопард» (жестокий, коварный человек);
- Simba* — «лев» (храбрый, воинственный / свирепый человек);
- Kiboko* — «бегемот» (толстяк);
- Nyoka* — «змея» (хитрый, коварный человек);
- Fisi* — «гиена» (хитрый человек);
- Ngamba* — «черепашка» (невинно пострадавший человек);
- Jogoo* — «петух» (храбрец, смельчак).

Однако необходимо отметить, что переносные значения наименований животных не всегда совпадают с амплуа тех же животных в пословицах, к тому же спектр зоономов, употребляемых в речи в переносном значении, разнится с наименованиями животных, встречающихся в пословицах языка суахили. Так, *kasuka* («попугай») характеризует болтливую человека, но в паремиях данная коннотация не закрепилась. Толкование амплуа различных животных, а также частотность их употребления колеблется в зависимости от жанра текста, будь то миф, сказка, пословица или просто сравнительный оборот.

В некоторых случаях из паремий выделяется самая их суть, метафора, служащая их основой, и в таком «укороченном» варианте, являясь более мобильными и лаконичными, чем пословицы и поговорки, устойчивые фразеологические единицы продолжают употребляться самостоятельно, встречаясь особенно часто в разговорной речи. Например:

- fa kama mbwa*. «Умереть собачьей смертью» (жалкая смерть);
- kama mbwa koko*. «Как дикая собака» (презрение);
- kama kunguru na mwewe*. «Как ворона с коршуном» (немирно);
- jua pweza alipo*. «Знать, где осьминог» (знать в чем-либо толк);
- jiona kuku mweupe*. «Чувствовать себя белой курицей» (отличаться от всех окружающих, имеет негативный оттенок);
- kama kuku na yai*. «Как курица и яйцо» (неразлучность);
- kama nyuki*. «Как пчелы» (большое количество);
- inama kama kondoo*. «Терпеть все как овца» (быть робким, молчаливым);
- vaa manyooya ya kondoo*. «Носить овечью шкуру» (скрытое коварство);
- kama ng'ombe*. «Как бык» (упрямство).

Исходя из примеров можно легко объяснить, как появляются подобные ассоциативные связи: в основе всех вышеприведенных образных выражений лежит прием метонимии — перенос по сходству. К примеру, если черты характера человека совпадают с повадками леопарда, т. е. ему свойственны жестокость и хладнокровие, то его так и называют — *chui* («леопард»), т. е. происходит перенос по поведенческим характеристикам. Если же комплекция человека напоминает толстого, неповоротливого бегемота, то он тоже зовется *kiboko* («бегемот»), т. е. имеет место перенос по внешнему сходству.

Пословица же, в свою очередь, проявляя одно из ключевых своих свойств — ситуативность, выделяет новые качества в поведении денотатов имен, в данном случае животных, и закрепляет их в своем жанре в клишированной форме. Так появляются своеобразные амплуа зоономов в жанре паремий [11]. А при употреблении пословицы в речи соответствующие характеристики уже воспринимаются не как поведенческие (внешние) особенности животных, а как результат семантического переноса. Таким образом, контаминация номинального и реального значения здесь проявляется не только на уровне ситуативности, но и на уровне образов.

Иносказание встречается в различных типах дискурса, но для такого жанра, как пословицы и поговорки, оно наиболее характерно. «Аллегория может быть осмыслена как особый модус общения, состоящий в мобилизации внимания слушающего с целью глубокого осмысления некоторой идеи» [12, с. 57]. Так, паремии используют своеобразную хитрость: обращаясь к этноспецифическим образам, они заставляют реципиента совершить некоторое минимальное интеллектуальное усилие для того, чтобы разгадать загадку, заданную аллегорией. В данном случае образы, используемые в пословицах, а в нашем случае зоономы, служат «ключами», открывающими путь к скрытой под водой части айсберга бессознательного [13, с. 84]. Как отмечает В. И. Карасик, для паремий свойственны обиходные (бытовые) аллегории. Их целью, в отличие от бытийных аллегорий, служит поучение реципиента, они более однозначны, чем бытийные аллегории, которые близки к символу

[12]. Класс аллегорических образов неоднороден, но зоономы среди них довольно широко употребляемы.

Названия различных классов животных представлены в составе пословиц и поговорок в неодинаковом количестве. Максимальной фразеологической активностью обладают зоономы домашних животных и птиц, что указывает на то, что суахилийцы, как и многие другие народы Восточной Африки, использовали в хозяйстве различных домашних животных: занимались разведением домашней птицы, коров, овец, коз, ослов. Таким образом, данная группа фразеологических единиц представлена следующими видами животных.

Курица (*kuku*):

Mwana wa kuku hafunzwi kuchakura. «Цыплят не учат землю рыть».

Teke la kuku halimwumizi mwanawe. «Курица цыпленка больно не пнет».

Kuku mwenye watoto halengwi jiwe. «В курицу с цыплятами камнем не целятся».

Kuku havunji yaile. «Курица свои яйца не разбивает».

Kuku wa mkata kata na akitaga hufa. «У бедняка и курица не несется, а снесется — издыхает».

Курица — самый употребляемый по частотности зооном в суахилийской фразеологии. Как видно из приведенных примеров, особое внимание уделяется заботе наседки о потомстве, именно она представляет собой образец материнства для суахилийцев. Однако в некоторых пословицах и поговорках акцентируется другое качество этой птицы — глупость: часто курица олицетворяет недалекого или даже слабого человека, например:

Dua ya kuku haimpati mwewe. «Мольбы курицы не доходят до коршуна».

Kichwa cha kuku hakistahamili kilemba. «На куриной голове тюрбана не носить».

Встречаются и упоминания **петуха** (*jogoo*), например:

Jogoo hulia, "uta wangu u kule!". «Петух обычно голосит: "Мой лук там"».

Jogoo la shamba haliwiki mjini. «Деревенский петух не поет в городе».

Корова (*ng`ombe*):

Ng`ombe akivunjika mguu hukimbilia zizini. «Если корова ногу ломает — в загон бежит».

Ng`ombe mwenye tume ndiye achinjwaye. «Ту корову, которая боится, и забивают».

Utekula ng`ombe mzima washindwa na mkia? «Коль съел всю корову, неужели с хвостом не справишься?»

Бык упоминается гораздо реже:

Mafahali wawili hawakai zizi moja. «Два быка в одном загоне не живут».

Таким образом, во фразеологии корова является образным выражением слабости и даже трусости, а бык — упрямства и твердолобости.

Овца (*kondoo*):

Ajabu ya kondoo kucheka kioo. «Удивительно, что овца смеется, а смотрит на себя в зеркало».

Kufa kikondoo_ndiko kufa kiungwana. «Умереть как овца — умереть с достоинством».

Можно заметить, что во фразеологии овца, как и корова, ассоциируется со слабостью и даже глупостью.

Коза (*mbuzi/kibuzi*):

Kibuzi na kibuzi hununia jahazi. «Продашь одну козочку, другую — и купишь лодку».

Лошадь (*farasi*):

Mranda farasi wawili hupasuka msamba. «На двух лошадях скакать — промежуток порвать».

Осел (*punda*):

Fadhila za punda, mashuzi. «Благодарность осла — лишь испорченный воздух».

Punda haendi bila mcharo. «Осел не идет без удара».

Свинья (*nguruwe*):

Nguruwe aendalo ndilo atendalo. «За чем свинья идет, то она и сделает».

Nguruwe mkubwa hunagwa na mtego mdogo. «Крупная свинья обычно попадает в маленькую ловушку».

Кошка (*paka*):

Paka akiondoka panya_hutawala. «Кошка вон — мыши правят».

Riziki ya paka iko taripani. «Всё, что кошке нужно, у нее же в мисках».

Vundo la kinyesi ni malazi ya paka. «Кошка спит там же, где гадит».

Кошка, как и свинья, характеризуется как грязное, неопрятное животное.

Собака (*mbwa*):

Mbwa wa msasi mkali ni mkali pia. «Собака злого охотника тоже злая».

Meno ya mbwa_hayaumani. «Зубы собаки не укусят друг друга».

Мышь (*panya*):

Mtego wa panya huingia waliomo na wasiokuwato. «В мышеловку попадают и те, кто с ней рядом, и те, кого там нет».

Ziba twanya usipite panya. «Чтобы мыши не пролезли, нужно заткнуть щель».

Названия диких животных встречаются во фразеологии суахили реже, чем названия домашних животных, но и эта группа довольно многочисленна.

Изучив зоономы данной группы, мы можем судить о жизни дикой природы Восточной Африки и о том, какие хищники, по мнению суахилийцев, представляли наибольшую опасность. Как известно, раньше охота на диких зверей имела огромное значение для людей и для народа суахили в том числе: с помощью охоты они добывали не только мясо, но и шкуры животных, рога, бивни. Здесь мы имеем дело с таким понятием, как «пословичный менталитет»: типичные образы аллегорий связаны с реалиями, окружающими именно народ суахили. Несмотря на то что механизм аллегории универсален, в каждом конкретном языке можно выделить и этнокультурные модели, отражающие многовековой опыт освоения мира, свойственный определенному языковому сообществу. Так проявляется этноспецифическая концептуализация действительности [14]. В пословицах и поговорках употребляются следующие названия диких животных:

Лев (*simba*):

Angurumapo simba mcheza ni nani? «Кто осмелится играть, когда лев рычит?»

Simba hamli mwanawe. «Лев своих же львят не ест».

Simba mwenda kimya ndiye mla nyama. «Тот лев ест мясо, который неслышно ходит».

Chaka la simba halali nguruwe. «В тех кустах, где сидит лев, кабан не заснет».

Из вышеприведенных примеров видно, что лев, как царь зверей, олицетворяет собой величие, силу и, конечно же, опасность, ведь это один из самых кровожадных хищников среди африканских животных, что также отразилось во фразеологии.

Крокодил (*mamba*):

Ana nchi yake simba, ana maji yake mamba. «У льва есть своя земля, а у крокодила — своя вода».

Alaye kitu cha mamba asifike majini. «Тот, кто ест вещь (добычу) крокодила, лучше пусть не появляется в воде».

Из приведенных пословиц можно сделать вывод, что крокодил во фразеологии — символ силы и большой опасности.

Змея (*nyoka*):

Fimbo ya mbali haiui nyoka. «Палка, лежащая вдалеке, змею не убьет».

Ukitaja nyoka shika kigongo. «Если кличешь змею, готовь палку».

Maneno matamu humtoa nyoka rangoni. «Сладкие слова и змею из пещеры выманят».

Таким образом, из пословиц и поговорок видно, что змея — это образное название хитрого, изворотливого человека (т. е. перенос по внешнему сходству). Но

минация змеи, как и льва, — зоономы, обладающие наибольшей фразеологической активностью, что связано с большой численностью этих животных в саваннах Восточной Африки, а значит, и их образы во фразеологии более привычны для суахильцев. Согласно мифологическим представлениям многих африканских народов, змея была первым животным на земле [2].

Слон (*tembo/ndovu*):

Wariganapo tembo nyasi zinaumia. «Слоны дерутся — трава страдает».

Ndovu hashindwi na pembeze. «Слон не терпит поражения от своих же бивней».

Слон символизирует мощь, силу, и даже из пословиц и поговорок чувствуется уважение человека к животному столь большого размера.

Бегемот (*kiboko*):

Ungenda juu kiboko makazi yako ni rwani. «Хочешь, чтоб бегемот не достал, — живи на суше».

Kiboko aliyepasha habari hapasui mtumbwi. «Бегемот, который просто передает новости, не разорвет лодку».

Буйвол (*nyati*):

Nyati mwenda pweke, windo rahisi la mwindaji. «Буйвол, идущий один, — легкая добыча для охотника».

Гиена (*fisi*):

Njia mbili zilimshinda fisi. «Две дороги гиену с пути сбили».

Кабан (*nguruwe*):

Chaka la simba halali nguruwe. «В тех кустах, где сидит лев, кабан не заснет».

Kigumba kwa nguruwe kwa mwanadamu kiuchungu. «Стрела ранит и кабана, и человека».

Из пословиц видно, что кабан представляется суахилийцам как слабое животное.

Гвередда (*tumbiri*):

Tumbiri akiisha miti huja mwilini. «Если у гвереды нет дерева, она и на человека прыгнет».

Tumbiri aliye kwao jemadari. «И гвередда в своей стае командир».

Павиан (*nyani*):

Nyani akikosa bungo husema li chungu. «Если павиану не хватает плода, он говорит, что плод горький».

Nyani haoni tundule. «Павиан свой зад не видит».

Мартышка (*kima*):

Kima akicheka kaiona ngome karibu. «Если мартышка смеется, значит, видит поблизости крепость (место, где можно спрятаться)».

Итак, в суахильской фразеологии фигурирует несколько видов обезьян, среди них мартышка и павиан, но все они олицетворяют глупость и недалекость. В целом употребление данного зонома встречается во фразеологических единицах нечасто.

Довольно большой фразеологической активностью обладают и названия птиц. Среди них:

Коршун (*mwewe/kengewwa*):

Dua ya kuku haimpati mwewe. «Мольбы курицы не доходят до коршуна».

Ястреб (*kozi*):

Kozi mwana mandanda kulala na njaa kupenda. «Ястреб — хищник, если спит голодный, значит, ему так нравится».

Kozi halei kuku wa wana. «Ястреб не воспитывает цыплят».

Сокол (*kipanga*):

Unamlaumu mwewe na kipanga yuwesha kuku. «Ты коршуна обвиняешь, а сокол курицу доедает».

Гриф (*tai*):

Maikuu ya tai si mapua ya kengewwa. «То, что для грифа старо, то и для коршуна не ново».

Ворона (*kunguru*):

Vita vya panzi ni furaha ya kunguru. «Кузнечики воют — вороне радость».

Kunguru mwoga hukimbiza bawa lake. «Трусливая ворона бежит от собственного крыла».

Kama kunguru na mwewe. «Как ворона с коршуном» (немирно).

Kidege hakina nyumba, nyumba yake mti. «У птички нет дома, ее дом — дерево».

Изучив фразеологические единицы данной группы, можно сказать, что трусость и беззащитность вороны и курицы противопоставляются силе и жестокости хищных птиц, среди которых наиболее часто употребляемый зоном — коршун.

Во фразеологии суахили можно выделить и еще одну группу — пословицы и поговорки с использованием названий различных видов насекомых. Например:

Пчела (*nyuki*):

Fuata nyuki, ile asali. «Иди за пчелами — найдешь мед».

Ungejua alacho nyuki, asali hungeiramba. «Если бы ты знал, что едят пчелы, то не лизал бы мед».

Nyuki anaunda asali, bungu anaunda udongo. «Пчела дает мед, а шершень — глину».

Nyuki huenda na maui yake. «Пчелы летают к своим цветкам».

Fadhili ya nyuki ni moto. «В благодарность пчелам — огонь».

Пчела фигурирует в суахилийских фразеологических единицах чаще, чем все остальные насекомые. Это связано с тем, что для многих народов Восточной Африки бортничество — одно из основных занятий.

Комар (*mbu*):

Harana masika yasiyo na mbu. «Не бывает сезона масика (дождей) без комаров».

Hakuna koko lisilokuwa na mbu. «Нет таких мангровых зарослей, где бы не было комаров».

Сороконожка (*jongoo*):

Ukitupa jongoo tupa ung'ongo wake. «Хочешь избавиться от сороконожки, брось и прут, на котором она сидит».

Кузнечик (*panzi*):

Vita vya panzi ni furaha ya kunguru. «Кузнечики воют — вороне радость».

Клоп (*kunguni*):

Kitanda usichokilalia, hujui kunguni wake. «Ты не знаешь клопов той кровати, на которой не спал».

Последняя группа зоономов, употребляемых в устойчивых выражениях, — названия морских животных. Это можно легко объяснить тем, что язык суахили широко распространен именно в прибрежной зоне (восточное побережье Индийского океана), а значит, основным занятием многих этносов, говорящих на суахили, является рыболовство. В пословицах и поговорках фигурируют следующие виды морской фауны:

Каракатица (*mkizi*):

Hasira za mkizi tijara ya mvuvi. «Гнев каракатицы — богатство рыбака».

Скат (*taa*):

Taa haachi mwibawe. «У ската колючие плавники не исчезнут».

Акула (*papa*):

Avumaye baharini papa kumbe wengine wapo. «Если кто-то шумит в море, то сразу появляется много акул».

Краб (*kaa*):

Kaa akiinua gando tambo yamekatika. «Пока рак клешню поднимет, уже и делу конец».

Черепаша (*kobe*):

Kobe haumi mguu wa chui. «Черепаша леопарда за лапу не укусит».

Рыба (*samaki*):

Samaki mmoja akioza huoza wote. «Если одна рыба начала гнить, то гниет вся».

Samaki huanza kuoza kichwani. «Рыба гниет с головы».

Как видно из вышеприведенных пословиц, рыба (*samaki*) воспринимается исключительно как продукт питания, черепаха (*kobe*) и краб (*kaa*) — как медлительные и слабые существа, а скат (*taa*) — как нечто, представляющее серьезную опасность.

Таким образом, изучив паремии народа суахили, мы убедились, что в суахильских пословицах и поговорках с компонентом-зоономом присутствует смешанная оценочная коннотация, отражающая амбивалентность восприятия живой природы человеком. В целом в образной символике зоономов в языке суахили, подобно русской и английской, преобладают отрицательные субъективно-оценочные компоненты [14]. Так, многие отрицательные характеристики ассоциируются сразу с несколькими зоономами: глупость — с курицей (*kuku*), овцой (*kondoo*), коровой (*ng'ombe*), хитрость — со змеей (*nyoka*), гиеной (*fisi*); жестокость — с коршуном (*mwewe*), леопардом (*chui*) и крокодилом (*mamba*). Общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления. К тому же аллегория позволяет не называть вещи своими именами, а лишь намекать на них, т. е. тем самым помогает избежать прямых оскорблений. Удельный вес положительных коннотаций заметно ниже, хотя и положительные характеристики встречаются, например лев (*simba*) и слон (*ndovu*) ассоциируются с мощью и силой, курица (*kuku*) — с образцовым материнством, а петухом (*jogoo*) называют смелого человека. Аллегорический модус общения, свойственный жанру пословиц в целом, паремиям с компонентом-зоономом в особенности, позволяет привлечь внимание собеседника, притягивая его своей нетривиальной манерой преподнесения информации и скрывая за этноспецифическими образами животных своеобразную загадку, которая невольно заставляет мысль работать.

Литература

1. Кингеи К., Ндалу А. Словарь пословиц. Кения; Найроби: Изд-во Артс Лимитэд, 2008. 372 с. (на суахили).
2. Татаровская И. Г. Мифология народов Тропической и Южной Африки. Эпистемология и картина мира. М.: Изд-во СГУ, 2014. 303 с.
3. Охотина М. В. Язык зулу. М.: Наука, 1961. 72 с.
4. Бондаренко Д. М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М.: ИАФР РАН, 1997. 71 с.

5. Следзевский И. В. Традиционный африканский социум и культура: проблема структурных взаимоотношений // Африка: культура и общество (исторический аспект). М., 1995. С. 30–35.
6. Шарова А. С. Миф в истории и культуре догонов // Источниковедение истории Африки и диаспоры. Ярославль: Филигрань, 2016. С. 179–190.
7. Котляр Е. С. Мифология // Африка. М.: ИАФР РАН, 2010. Т. 2. С. 374–375.
8. Котляр Е. С. Миф и сказка Африки. М.: Наука, 1975. 244 с.
9. Виноградов В. А. Сказка и пословица в Африке // Язык африканского фольклора: африканская сказка. П. М.: Восточная литература, 1997. 407 с.
10. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М.: Восточная литература, 1970. 240 с.
11. Фролова О. Е. Пословица: ситуативность, синтаксис, референция // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2007. № 3. С. 31–46.
12. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 421 с.
13. Завьялова М. В. Ассоциативные ключи в фольклорных и художественных текстах // Ключи нарратива. М.: Индрик, 2012. С. 79–104.
14. Кунин А. В. Английская фразеология. Теоретический курс. М.: Высш. шк., 1970. 288 с.
15. Вамитила К. В. Интерпретация суахилийских пословиц // Под небом Африки моей / под ред. А. С. Балежина, Н. В. Громовой, А. Б. Давидсона, Э. С. Львовой, В. Я. Порхомовского. Вып. 1. М.: Муравей, 2000. С. 17–21.
16. Громова Н. В., Мячина Е. Н., Петренко Н. Т. Суахили-русский словарь. М.: Ключ-С, 2012. 716 с.
17. Татаровская И. Г. Мифы народов Тропической и Южной Африки: основа духовной и социальной жизни африканского общества. М.: ИАФР РАН, 2016. 194 с.

Для цитирования: Шатохина В. С. Зономы в паремиях языка суахили // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 2. С. 137–149. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.202.

References

1. Kingei K., Ndalua A. *Kamusi ya methali [Vocabulary of proverbs]*. Kenia, Nairobi, Publ. Arts Lmd, 2008. 372 p. (in Swahili)
2. Tatarovskaia I. G. *Mifologiya narodov Tropicheskoi i Iuzhnoi Afriki. Epistemologiya i kartina mira [Mythology of peoples of Tropical and South Africa. Epistemology and picture of the world]*. Moscow, Publ. SGU, 2014. 303 p. (in Russian)
3. Okhotina M. V. *Iazyk zulu [Zulu language]*. Moscow, Nauka Publ., 1961. 72 p. (in Russian)
4. Bondarenko D. M. *Teoriya tsivilizatsii i dinamika istoricheskogo protsessa v dokolonial'noi Tropicheskoi Afrike [Theory of civilizations and dynamics of historical process in Tropical Africa before colonialism]*. Moscow, IAfr RAN Publ., 1997. 71 p. (in Russian)
5. Sledzevskii I. V. [Traditional african society and culture: the problem of structural cooperations]. *Afrika: kul'tura i obshchestvo (istoricheskii aspekt) [Africa: culture and society (Historical aspect)]*. Moscow, 1995, pp. 30–35. (in Russian)
6. Sharova A. S. [Myth in history and culture of dogons]. *Istochnikovovedenie istorii Afriki i diaspory [Source studies of history of Africa and expat community]*. Iaroslav', Filigran', 2016, pp. 179–190. (in Russian)
7. Kotliar E. S. Mifologiya [Mythology]. *Africa*, vol. 2. Moscow, IAfr RAN Publ., 2010, pp. 374–375. (in Russian)
8. Kotliar E. S. *Mif i skazka Afriki [Myth and fairy tale of Africa]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 244 p. (in Russian)
9. Vinogradov V. A. [Fairy tale and proverb in Africa]. *Iazyk afrikanskogo fol'klora: afrikanskaia skazka. II [Language of African folklore: African fairy tale. II]*. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 1997. 407 p. (in Russian)
10. Permiakov G. L. *Ot pogovorki do skazki [From saying to fairy tale]*. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 1970. 240 p. (in Russian)
11. Frolova O. E. Poslovitsa: situativnost', sintaksis, referentsiia [Proverb: situationality, syntax, reference]. *Newsletter of Moscow State University. Series 9. Philology*, 2007, no. 3, p. 31–46. (in Russian)
12. Karasik V. I. *Iazykovaia kristallizatsiia smysla [Linguistic crystallization of sense]*. Moscow, Gnozis Publ., 2010. 421 p. (in Russian)
13. Zav'ialova M. V. [Associative keys in folklore and literary texts]. *Kliuchi narrativa [Narrative keys]*. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 79–104. (in Russian)

14. Kunin A. V. *Angliiskaia frazeologiya*. Teoreticheskii kurs [*English phraseology*. Theoretical course]. Moscow, Vysshaia shkola, 1970. 288 p. (in Russian)
 15. Vamitila K. V. [Interpretation of Swahili proverbs]. *Pod nebom Afriki moei* [*Under the sky of my Africa*]. Eds. A. S. Balezin, N. V. Gromova, A. B. Davidson, E. S. Lvova, V. Ia. Porkhomovskii. Issue 1. Moscow, Muravei Publ., 2000, pp. 17–21. (in Russian)
 16. Gromova N. V., Miachina E. N., Petrenko N. T. *Suakhili-russkii slovar'* [*Swahili-Russian dictionary*]. Moscow, Kliuch-S Publ., 2012. 716 p. (in Russian)
 17. Tatarovskaia I. G. *Mify narodov Tropicheskoi i Iuzhnoi Afriki: osnova dukhovnoi i sotsial'noi zhizni afrikanskogo obshchestva* [*Myths of Tropical and South Africa peoples': basis of spiritual and social life of African society*]. Moscow, I Afr RAN Publ., 2016. 194 p. (in Russian)
- For citation:** Shatokhina V.S. Animals in Swahili Proverbs. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 2, pp. 137–149. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.202.

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2016 г.
Статья рекомендована в печать 28 февраля 2017 г.

Контактная информация

Шатохина Виктория Сергеевна — аспирант; Viko4ka777@mail.ru
Shatokhina Viktoria S. — Postgraduate; Viko4ka777@mail.ru